

В.И.Копылова

О НЕКОТОРЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОСОБЕННОСТЯХ БЫТОВЫХ ИМЕН СЕМЕЙСКИХ ЗАБАЙКАЛЬЯ

Христианские имена, иноязычные в своей основе, функционируют в семейском говоре Забайкалья в различных бытовых вариантах, дублетных формах, обусловленных звуковыми и грамматическими особенностями говора^I. В то же время в нем наблюдаются архаические способы образования имен, прозвищ и кличек.

Возможно, реликтовым отражением старинной традиции на Руси являются бытовые имена, скорее прозвища, семейских замужних женщин, образуемые от имени мужа путем присоединения суффикса -шиха: Гаври́лиха (жена Гаври́ла), Ми́ниха (жена Ми́ня), Явдо́шиха (жена Евдо́кима), Васи́шиха (жена Васи́лия), Ва́ниха (жена Ива́на), Л'о́ви́ха (жена Льва́), Яши́ха (жена Яко́ва), Кири́лиха (жена Кири́лла), Т'ар'о́шиха (жена Тере́нтia) и другие.

Употребление среди старшего поколения семейского населения подобных бытовых просторечных прозвищ обусловлено долго сохранявшимися у семейских домострояскими порядками, при которых девушка, вступая после замужества в чужую семью, как лич-

^I Материалы собраны в семейских селах Заиграевского аймака Бурятской АССР и Красночико́йского района Читинской области.

ность не имела почти никаких прав, должна была беспрекословно подчиняться мужу и всем его родственникам: свекрови, свекру, золовкам и т.д.

Домостроевские порядки, поддерживаемые страхом перед уставщиком, а в его лице — перед богом, способствовали складыванию таких отношений, при которых бесправная, безликая женщина — работница при муже, в представлении окружающих воспринималась прежде всего как принадлежность мужа, который являлся для нее хозяином и опорой. Отсюда замена ее имени прозвищем, образованным от имени мужа. О подобном восприятии женщины прежде всего как чьей-либо жены, сохранявшемся еще в 30-х годах нашего века, свидетельствуют высказывания такого рода: Б'аз мужык — ка атст'алый ч'лавек; тебе вроди н'а ш'ытайут' как за ч'лавэка. Уш как заш'ытной ст'аны н'а было, то и ч'лавэка ма'ла ш'ытайут'... Мы-та б'аз мужыкоу были. Как чиж'олайя раб'ота — салдатки. У ка'во ма'ла-ма'ла мужык — таму заш'ыта...¹

Помимо прозвищ по имени мужа, в говоре семейских бытуют разговорные формы имен, образуемых путем усечения основы официального имени. Это фамильярные имена с исходом на безударный гласный -а (исторический суффикс), которому в большинстве случаев предшествует мягкий согласный: Мар'а (Мария), Клавд'а (Клавдия), Ак'ул'а (Акулина), Мотр'а, Матр'а (Матрена); подумия с безударным суффиксом -ня: М'ан'а (Мария), Хв'ен'а (Федосья), Д'ун'а (Евдокия).

В личных бытовых именах семейского говора, как нам кажется, сохраняются некоторые черты, утрачен-

¹ Записано от Кожемякиной Марии Васильевны, 62 лет, в с. Гутай Красночичкойского района Читинской области.

ные литературным языком и другими говорами.

В ряду бытовых имен, где и → е (Анастасея, Марья и др.), представляет интерес сохранившееся у семейских женское бытовое имя Зѣна (Зѣновья). Акад. А.А.Шахматов в исследовании о Двинских грамотах XV в. дает имя Зѣновий в списке имен, в "которых звук ъ может быть доказан для общерусской эпохи и засвидетельствован памятниками, начиная с XI в."¹ Профессор Н.А.Цомакион, исследовав написание имени Зеновей в Псковской I-ой летописи, в Двинских грамотах XV в., в актах Холмогорской епархии XVI в., в мангазейских деловых документах ХУП в.², приходит к выводу о том, что имя Зеновий (а не Зиновий и Зиновей) свидетельствует о мене и и е в первом предударном слоге не только перед следующим *i(j)*, но и перед твердым согласным, что, по мнению Н.А.Цомакион, вносит коррективы в установленный А.А.Шахматовым закон севернорусского перехода и в е перед следующим *i* как в ударном слоге, так и в безударных слогах³. Наличие бытового имени Зѣна в семейском говоре подтверждает данное мнение Н.А.Цомакион. Имя Зѣна (Зѣновья) существует в говоре с именем Зина (Зинаида).

Все те изменения, которым подвергаются христианские личные имена в процессе их приспособления к системе семейского говора, подчинены его исконным внутренним закономерностям.

¹ А.А.Шахматов. Исследования о Двинских грамотах XV в. - В кн.: Исследования по русскому языку, т. 2, вып. 3. СПб., 1903, с. 86.

² См.: Н.А.Цомакион. Туруханские говоры в их истории и современном состоянии. Красноярск, 1966, с. 76.

³ См.: А.А.Шахматов. Указ. соч., с.101.

Так, например, процесс развития диссимилятивного яканья в направлении к недиссимилятивному отразился в сосуществовании в семейском говоре таких пар бытовых полуимен, как Мыкъя́с – Мака́с (Максим), Выльда́ – Валада́ (Володя).

В личных именах семейских Забайкалья отражены особенности предупредного вокализма говора после мягких согласных, взаимодействие в нем двух систем: системы сильного яканья и системы иканья и эканья, проникающих, видимо, из окружающих сибирских говоров, отчего сосуществуют варианты типа: Ст'апа́н – Стипа́н, Степа́н, Яме́ля – Еме́ля, Йиме́ля, Яхи́м – Ехи́м, Явде́ния – Евде́ния (Евгения), Явля́ха – Евля́ха, Яр'ома́ – Ер'ома́, Па́тро – Петро́, Д'акса́ндра – Лекса́ндра, Хв'ядо́с'а – Хведо́с'а, Явме́ний – Евме́ний, Кыта́рина – Кыти́рина, Ялу́п – Елу́п, Яүсте́ний – Еүсте́ний (полуимя Степа), Ер'аме́й – Ереме́й, Яхре́м – Ехре́м (Ефрем), Т'аре́нтий – Тере́нтий, Д'ам'я́н – Дем'я́н, Яро́ха – Еро́ха (Ермолай), Вид'ане́й – Виде́ней, Ма́хот – Нефа́от (Мефодий), Яүте́й – Еүте́й, Сикля́тин'а – Сиклетя́ин'а, Хв'ятин'а – Хветин'а.

Характерная для семейского говора передвижка ударения к концу слова (дачка́, качка́, чайни́к, ухó, зына́ли, пыда́ли) распространяется и на бытующие в нем собственные имена (полуимена): Кат'а́, Аниса́, Гал'а́ (Анатолий), Влада́ (Володя), Мыкя́с (Максим), Лавра́ (Лаврентий), Хвиря́ (Фирс), Аниса́. Причем такая передвижка ударения наблюдается по всей парадигме склонения имен: Аниса́, к Анисе́, Анису́, у Анисы́, с Анисой, об Анисы́ (-е); Гал'а́, у Гали́, к Гали́, Гал'у́, с Гал'ой, об Гали́ и т.д.

В бытовых вариантах личных имен отражена также такая фонетическая особенность семейского говора, как утрата начального гласного: Кыта́рина (Ека-

терина), Кулина (Акулина), Гяхон (Агафон), Ларивон (Илларион), Фстигнэй (Евстигней), Л'аксáндра (Александр), Настáс'а (Анастасия), Лизавéта (Елизавета), Грипíна (Агриппина).

На месте литературного ф в бытовых личных именах и полуименах выступают обычно хв, х, хф, п: Пóрхил (Порфирий), Йосих (Иосиф), Хв'одър, Хв'адóс'а, Хвén'а, Хфили́п, Со́хья, Йахрём, Хвирсá (Фирс), Сахон (Сафон), Хвама́йда (Фамайда), Мархúн'а (Марфун'а), Хв'о́кла, Йахíм (Ефим), Харлám, Хв'ектíст (Феоктист), Хро́ловна (Фроловна), Анúхрий (Онуфрий), Мáрхва (Марфа), Аграхвéна, Ирахвэй, Дарахвэй, Прóс'а (Фрося), М'ахот (Мефодий), Хвитíн'а (Фетинья), Стехв́ан (Стефан), Агахвон, Хв'адóс, Хвадэй (Фадей), Митрахв́ан, Тимахвэй, Хв'акли́с. Подобная замена служит подтверждением того, что в прошлом в говоре отсутствовала фонема [ф]. Произношение же у неслогового на месте в в личных бытовых именах и полуименах свидетельствует о наличии в прошлом в говоре губно-губной артикуляции в: Ау́дэй (Авдей), Йау́лаха (Евлаха), Йау́до́ха (Евдоха), Праско́у́я (Прасковья), Зино́у́я (Зновья), Лау́рén (Лаврен), Леу́ (Лев), Еу́сэй (Евсей).

Чередование в собственных именах у неслогового с губно-зубным в говорит о тенденции к овладению губно-зубной артикуляцией под влиянием окружающих сибирских говоров и норм литературного языка: Ау́дэй – Авдэй, Еу́до́ха – Евдоха и т.п. О наличии губно-губной артикуляции, отражающейся в написании у неслогового на месте в, свидетельствует и приказной документ 40-х годов ХУП в., где личное

имя Ефимий писалось с \dot{y} : Е \dot{y} фим^I.

На месте x' перед и в бытовых именах и полуименах выступает s' , отсюда наличие чередования $x'//s'$: Арси́п – Архип, Еси́м – Ехи́м (Ефим). Подобное чередование наблюдается и в падежных окончаниях бытовых имен и прозвищ: к Ари́си (к Арихе – Арине), к Ми́ниси (к Минихе – жене Минья); в окончаниях притяжательных прилагательных: ан' \dot{y} син внук, кири́лишина н' \dot{a} вёска, йа́шысины дети (дети Яшихи, жены Якова).

Сохранение этого чрезвычайно интересного и очень редкого явления объясняется прежде всего фонетическими причинами: изменением мягкого $x' > s'$ через промежуточную ступень x' , осложненного легким палатальным элементом переднеязычного образования. Не последнюю роль могло сыграть в этом изменении (в виде стимула или дополнительной поддержки) литургическое (церковно-славянское) чередование $x'//s'$ в конце именных основ перед гласными переднего ряда при содействии аналогичных чередований живых белорусских говоров, с которыми краснотичкойский говор был связан на определенном этапе своей истории.

В бытовых именах отражается и такая его фонетическая особенность, как прогрессивная ассимиляция в положении после переднеязычных согласных, благодаря которой вместо сочетания согласный + j развивается сочетание двух одинаковых согласных: Акси́н': \dot{a} , Хвети́н': \dot{a} , Секлети́н': \dot{a} , Усти́н': \dot{a} , Йавде́н': \dot{a} (Евгения), Ехроси́н': \dot{a} (Евросинья), Хари-

^I См.: Е.И.Тынтубая. Из наблюдений над ономвстикой семейских Забайкалья. – "Труды кафедр рус. яз. вузов Вост. Сиб. и Дальн. Вост.". Улан-Удэ, 1966, с. 20.

тѣн':я, Хаврон':а, Хивон':а, Палуфѣр':а (Полуфѣрья; подушмя - Вера), Ил':а, Натѣл':а, Хв'ядос':а. Звук *j* сохраняется в собственных именах в положении после заднеязычных согласных: Аг'ах'ја, Сох'ја, Лук'ја.

Бытовые имена семейского говора отражают процесс изменения *г' > д'*, *к' > т'* в положении перед гласными переднего ряда, характерный для многих средневеликорусских говоров¹: Дина́дий (Геннадий), Диво́рдий (Георгий), јавдѣн':а (Евгения), Дѣрман (Герман), Дирасѣм (Герасим), Мартѣл (Маркел), Тир'уха (Кир'уха), Митѣта (Никита). Объясняется данное явление тем, что в этой позиции наблюдалось "усиление палатализации мягких смычно-взрывных заднеязычных согласных... Заднеязычные мягкие *к'*, *г'* продвигались в своем образовании в зону средней спинки языка и совпадали в звучании с мягкими *т'* и *д'*"².

Эта черта характерна для средневеликорусских говоров и свидетельствует о воздействии на антропонимическую систему семейского говора, отражающую в основном черты южновеликорусского наречия, языковых процессов, происходящих в окружающих сибирских говорах.

Бытовые имена семейского говора имеют твердый суффикс *к* после парных мягких согласных: Ва́н'ка, Ва́л'ка, Ма́н'ка, Ва́р'ка, О́л'ка, Ду́н'ка, Га́л'ка, На́т'ка, Ма́ру́с'ка.

В связи с этим представляет интерес вариант-

¹ См.: Л.Л.К а с а т к и н. Прогрессивное ассимилятивное смягчение заднеязычных согласных в русских говорах. М., "Наука", 1968, с. 4.

² "Русская диалектология": Под ред. Р.И.Аванесова и В.Г.Орловой. М., "Наука", 1964, с. 75.

ное употребление подобных же бытовых имен с мягким суффиксальным к' после парных мягких согласных в говорах окружающих сибиряков. Так, например, в селе Мэнза Красночи́койского района Читинской области, где население наполовину состоит из забайкальских казаков и наполовину — из семейских, казаки произносят к' в бытовых полуименах: Ва́л'к'я, Ма́н'к'я, Ва́н'к'я, Жэ́н'к'я, Ол'к'я, Ду́н'к'я, Ма́ру́с'к'я, На́т'к'я.

Модель "мягкий согласный + к'" в собственных полуименах, связанная с прогрессивным ассимилятивным смягчением к, вызвала, очевидно, тенденцию к регрессивному ассимилятивному смягчению: ма́н'ка (манка?), ста́н'ка (стенка), ста́ро́н'ка (сторонка).

Можно отметить и другие фонетические изменения, которым подверглись имена христианского календаря на протяжении всей истории их бытования в семейском говоре:

1) в женских именах на -ия произошло выпадение редуцированного и в слабой позиции: Ма́рья, Со́хья, Луке́рья, Праско́вья, Да́рья;

2) в мужских именах и перед гласными перешло в і неслоговое или произошло отпадение начального и: Иа́ков — Иа́кью, Иере́мия — Иере́мэй, Иосиф — Ио́сих, Осип и т.д.;

3) в ряде имен произошло стяжение гласных, устранение зияния, что привело к восстановлению русской слоговой нормы: Авра́м — Абра́м, Дани́ила — Дани́ла, Гаври́ил — Гаври́л, Феодо́р — Хв'одэ́р, Феодо́сия — Хв'адос'а, Диони́сий — Д'анис, Феодот — Хв'адот, Хведо́т;

4) наблюдается сосуществование вариантов бытовых женских имен с суффиксами -ей (-ия), -ий (-йя): Ма́ре́йя — Мари́йя, Зинаве́йя — Зино́вьйя (реду-

цированный ш), Анастасѣя - Настасія, Агнѣя - Агнѣя, Праскавѣя - Прасковья. Наиболее употребительны варианты с народно-русским -ей в том случае, если на е падает ударение;

5) многие мужские имена на -ий потеряли конечные элементы и стали иметь основу на твердый согласный: Антоній - Антон, Дионісій - Д'аніс (Денис), Ефѣмій - Ефѣм (Ехим, Яхим, Есим), Захарій (Захар), Макарій (Макар), Софонія - Сахон (Сафон). Иногда наблюдается обратный процесс: присоединение -ий к именам на твердый согласный: Якинѣф - Акинѣфий, Кондратій, Климентій;

6) иногда в собственных именах наблюдается вставка интервокального согласного: Ларивон, Л'авон, Радивон;

7) упрощение групп согласных, нарушающих мелодику возрастающей звучности в слове, процесс живой в говоре: Евстафій - Стахей, Евмений - Меначка, Евстений - Ст'опа.

Иногда связь собственного имени с христианским календарем выражена чисто формально, что свидетельствует о появлении новых тенденций, критериев в развитии антропонимической системы говора. Например, в селе Шонуй Красночикийского района проживает мужчина по имени Январь. В его имени, возможно, выражена попытка родителей удержаться в рамках традиции, так как они знали, что раньше имя давали ребенку по календарю. За отсутствием в селе уставщика следование календарю выразилось в такой весьма курьезной форме имени, которая в бытовом общении обрастает рядом дополнительных экспрессивных оттенков: "Па уму-та јаво бы нада была празват' хиврал'", - сокрушаются старики, узнав об очередной легкомысленной выходке Января.

Образование бытовых вариантов личных имен обусловлено не только фонетическими, но и словообразовательными нормами диалекта.

Словообразовательной базой для русификации христианских календарных имен служат эмоционально-оценочные суффиксы, которые соединяются с усеченной основой имени.

Наиболее распространенным способом образования бытовых вариантов собственных имен в говоре является сложение одного слога производящей основы полного имени с эмоционально-оценочными суффиксами, возможно также сложение большего количества слогов:

1) с безударным суффиксом -ня: Хвен'я, Грин'я, Прон'я, Мин'я, Сян'я, Рон'я;

2) с безударным суффиксом -ша: Паша, Агаша, Даша, Маша, Саша, Параша, Являша, Матр'оша;

3) с ударным суффиксом -ан: Лупан (Луосан), Ст'алан, Авер'ян, Петраван, Кас'ян, Гур'ян;

4) с ударным суффиксом -уня: Маркун'я, Дашун'я;

5) с ударным суффиксом -ура, -юра: Нюра (Анна);

6) с ударным суффиксом -ута (-юта): Дашута, Мархута, Вас'ута;

7) с ударным суффиксом -ай (-яй): Мин'ай, Мит'ай;

8) с суффиксом -уха, -юха: Вал'уха, Машуха, Дашуха;

9) с суффиксом -к: М'акиска, Капитка, Аринка, Марка, Амоска;

10) с безударным суффиксом -очк (-ечк); -ичк: Есимачка, Ваничка, Леначка, Ариначка;

II) с безударным суффиксом -ушк, -юшк: Мар'юшка, Лидушка, Ван'ушка, Антипушка.

Некоторые особенности употребления суффиксов в говоре при образовании бытовых вариантов имен свидетельствуют о том, что экспрессивные суффиксы (уменьшительно-ласкательные, уменьшительно-уничтожительные) в прошлом были нейтральными, служили лишь словообразовательным средством русификации иноязычных личных имен. Об этом свидетельствует употребление уменьшительно-ласкательного суффикса -очк при образовании имен пожилых людей: дед Еси-мочка, бабушка Нюточка.

Таким образом, в личных бытовых именах семейского говора отражаются его произносительные и словообразовательные нормы, а также некоторые социальные черты бытового уклада носителей говора.
